

Когда недоразумение с Цюй Цзинцзин окончательно разрешилось, Цин Нин провел несколько дней дома в полной праздности. В какой-то момент он почувствовал, что окончательно превращается в овоща, а потому, обсудив это с Чу Вэем, решил вернуться к работе в компанию.

Чу Вэй согласился без лишних раздумий. Он и сам не мог круглые сутки просиживать дома — дела огромной корпорации Чу требовали его личного присутствия. Забрось он всё ради супруга, Цин Нин в глазах окружающих мигом превратился бы в ту самую «роковую наложницу, губящую империю», а разгневанный отец Чу Вэя наверняка явился бы к ним с разборками.

Достигнув согласия, они вернулись к привычному ритму жизни. И хотя дом сменился, утро Цин Нина по-прежнему начиналось с того, что Чу Вэй принимался ворочаться и «бодаться», пока не вырывал его из объятий сна. После короткой утренней возни он отправлялся готовить завтрак, а затем неизменно отвозил его на работу и забирал вечером — этот ритуал соблюдался неукоснительно.

Вернувшись в офис, Цин Нин обнаружил, что коллеги восприняли его отсутствие как обычный отпуск. При встрече каждый считал своим долгом ласково осведомиться о его здоровье и посоветовать не перетруждаться. А вот Цюй Цзинцзин действительно уволилась. Слухи об этом полыхали в коридорах компании: говорили, бедняжка не выдержала удара, узнав о женитьбе своего кумира, и в порыве чувств бросила заявление на стол.

Цин Нин лишь криво усмехнулся. Уж не Чу Вэй ли приложил руку к сочинению этой легенды?

Впрочем, забивать голову сплетнями он не стал и по привычке с головой ушел в лабораторные исследования. Передав управление телом Трита, Цин Нин погрузился в глубины собственного сознания, чтобы изучить «руководство пользователя» системы. Там он обнаружил, что функция «подглядывания за мыслями Чу Вэя» активируется лишь при непосредственном столкновении с определенным замыслом.

«Столкнуться с замыслом... Это что же, получается...»

Цин Нин поспешил оборвать нить своих рассуждений, пока те не завели его слишком далеко. Он всерьез опасался, что если окончательно выстроит в голове психологическую защиту, то все былые преграды в сердце рухнут. И если путь к «заведению детей» с Чу Вэем вдруг станет беспрепятственным — это же будет катастрофа!

Трит справлялся с работой молниеносно. Придя в лабораторию к девяти утра, он еще до одиннадцати выполнил норму, на которую у обычного сотрудника ушел бы целый день. Оставшееся время человек и система посвятили обсуждению стратегии.

Главный вопрос стоял ребром: «Как сокрушить точку искажения личности Чу Вэя?»

— Давайте действовать по протоколу, — наставительно произнес Трит. — Поднимайте уровень

доверия до максимума. Когда шкала заполнится, он поверит любому вашему слову.

— Вспомни, что было раньше, — возразил Цин Нин. — Горький опыт подсказывает: заполнение этой шкалы — процесс бесконечный. Нам нужно заставить его прозреть, столкнув с суровой реальностью.

— И какую же «суровую реальность» вы намерены предъявить?

— Ту, что я не могу выносить ребенка.

— И как же вы собираетесь это доказать на практике?

—...

Цин Нин внезапно осознал, что доказать это можно лишь одним способом — попытавшись этого самого ребенка завести. А это никак не входило в его планы. Он, в конце концов, натурал!

Трит, видимо, считав его мысли, веско добавил:

— Так что лучше придерживайтесь протокола, носитель.

Цин Нин пал духом. Признавать поражение в споре с искусственным интеллектом было обидно, поэтому он просто замолчал.

В этот момент в дверь лаборатории постучали. Не дожидаясь ответа, вошедшие бесцеремонно переступили порог. Первым шел немолодой мужчина, опирающийся на трость. За ним следовала молодая женщина в изящном платье, а замыкал шествие непосредственный начальник Цин Нина.

Контроль над телом всё еще оставался у Трита. Прежде чем Цин Нин успел вмешаться, Трит радушно шагнул навстречу мужчине и крепко пожал ему руку:

— О, Разработчик! Какими судьбами?

Цин Нин в панике перехватил управление.

«Глупая ты железка! — взревел он мысленно. — Смотри в оба! В этом мире сознания это отец Чу Вэя!»

Он не успел подобрать слова, чтобы замять неловкость, как засуетился его начальник, не на

шутку перепугавшись:

— Господин Чу, приношу свои глубочайшие извинения! Малыш Цин наверняка просто обознался...

Чу Вэй обычно обсуждал рабочие вопросы Цин Нина напрямую с президентом компании, поэтому мелкое начальство даже не догадывалось об их истинных отношениях.

Чу Цзян хранил молчание, но сопровождавшая его женщина понимающе улыбнулась, успокаивая менеджера:

— Не волнуйтесь так, господин Чжан. Старина Чу не сердится. Вы идите, занимайтесь делами, а мы с Нин-нином старые знакомые. Просто зашли навестить.

Цин Нин стоял, боясь лишний раз вздохнуть. Кто эта женщина? В реальности он никогда не видел её рядом с Чу Цзяном. Неужели Чу Вэй в своих фантазиях выдумал себе мачеху?

У Трита тоже не было данных об этой особе, поэтому он провел экстренный поиск и прошептал на ухо Цин Нину:

— Носитель, это мать Старшего молодого господина Чу.

Мать Чу Вэя умерла, когда тот был совсем маленьким. В его памяти она навсегда осталась такой — молодой и прекрасной. Поэтому в его сознании она выглядела именно так, хотя отец уже давно постарел.

Услышав слова Чжо Сянь, начальник, несколько раз оглянувшись, поспешил удалиться. Как бы он ни переживал за своего талантливого сотрудника, тягаться с таким могущественным кланом, как Чу, было выше его сил.

— Нин-нин, пойдём, поболтаем где-нибудь в другом месте? — Чжо Сянь по-свойски взяла Цин Нина за руку. Совершенно не обращая внимания на мужа, она повела его к выходу, по пути представляясь: — Ты ведь меня ещё не знаешь. Я Чжо Сянь, мама Чу Вэя. Здоровье у меня не очень, поэтому раньше не могла выбраться к тебе. Да и сын у нас упрямый — всё никак не хотел везти тебя к нам знакомиться.

Цин Нин на протяжении всего пути лишь вежливо и несколько натянуто улыбался. Он решительно не знал, что отвечать. Он понятия не имел, при каких обстоятельствах они с Чу Вэем стали супругами в этом мире, а уж о том, что было до их «свадьбы», и подавно.

Обещание Чжо Сянь «посидеть и поболтать» не ограничилось ближайшей кофейней. Его прямоком усадили в машину. Чу Цзян, видимо, недовольный тем, что на него не обращают внимания, лишь сердито хмыкнул и забрался на переднее сиденье.

Конечной точкой маршрута оказался элитный западный ресторан. У входа их встретил швейцар в ливрее с безупречным «добро пожаловать».

Похоже, Чу Цзян и Чжо Сянь были здесь частыми гостями. Администратор с сияющей улыбкой тут же вышел навстречу:

— Господин Чу, госпожа Чу, ваш любимый кабинет свободен.

Чу Цзян сухо кивнул:

— Благодарю, менеджер Ли.

Их проводили на двадцать шестой этаж.

Цин Нину и раньше доводилось бывать в дорогих ресторанах, но уровень потребления его семьи, которую считали просто «нуворишами», не шел ни в какое сравнение с истинной аристократией вроде Чу. Если быть честным, между ними лежала пропасть, иначе его отец не грезил бы так страстно о вхождении в высший свет.

Кабинет, в который их привели, превзошел все ожидания Цин Нина. По площади он был больше среднего ресторанчика. Интерьер поражал изысканностью: у одной из стен журчал декоративный водопад, впадающий в пруд с искусственными скалами, рядом с которым примостилась живописная старая лодка. Противоположную сторону занимало панорамное окно во всю стену, у которого и стоял столик на четверых.

За стеклом высились небоскребы, а вдалеке, за лесом каменных джунглей, виднелась сверкающая гладь моря.

— Мы посмотрели на часы — как раз время ланча, вот и решили тебя покормить. Ты ведь не против? — Чжо Сянь с улыбкой протянула Цин Нину меню и порекомендовала пару блюд, которые ей особенно нравились.

Цин Нин медленно листал страницы, в душе обливаясь горячими слезами. Оказывается, его везли через полгорода ради обычного обеда. Ему очень хотелось вежливо поинтересоваться у Чу Цзяна, который сидел с видом оскорбленного достоинства, что тот предпочитает, но он не знал, как к нему обратиться: «отец», «дядя» или просто «господин Чу».

Быть «приемышем» в роли зятя — задача не из легких.

Он несколько раз украдкой глянул на Чу Цзяна и в конце концов попался. Цин Нин уже собирался сконфуженно улыбнуться, чтобы сгладить момент, но Чу Цзян заговорил первым. Он указал на строчку в меню:

— Если не знаешь, что выбрать, бери это. И вот этот суп-пюре. Молодежи такое нравится.

— Ох, ну надо же, старина Чу наконец-то подал голос! — Чжо Сянь весело рассмеялась и, хлопнув ладонью по столу, велела официанту: — Записывайте эти два блюда. И еще порцию обжаренных гребешков с фуа-гра для Нин-нина. Чу Вэй их просто обожает.

Цин Нин, так и не решив вопрос с именами, смог лишь выдать сухое «спасибо».

Чу Цзян, услышав благодарность, коротко буркнул себе под нос, сохраняя недовольный вид. Он разительно отличался от того «денежного мешка», каким выглядел в реальности. Наладить контакт с таким родителем было практически невозможно.

Благо, рядом была Чжо Сянь, исполнявшая роль миротворца.

— Старик дуется, что ты не называешь его «папой», — прошептала она Цин Нину прямо на ухо.

В эту причину Цин Нин не верил. Он отчетливо чувствовал, что изначально Чу Цзян, скорее всего, был категорически против такого зятя и лишь недавно пошел на уступки.

Пока Цин Нин мучительно соображал, стоит ли пересилить себя и выдать заветное слово, в дверях наконец-то возник Чу Вэй. Судя по тому, как он тяжело дышал, парень летел сюда со всех ног. Это лишь подтвердило догадки Цин Нина.

Этот тип раньше заливал, будто отец на него давит. Интересно, в чем именно было это давление: в требовании сменить жену или действительно в желании поскорее помянуть внуков? Цин Нин мысленно фыркнул и непроизвольно закатил глаза.

— Папа, мама, — Чу Вэй бесцеремонно опустился на стул рядом с отцом и в лоб спросил: — Зачем вы притащили сюда Нин-нина?

— Мы толком и не виделись-то ни разу, — с упреком ответила Чжо Сянь. — Что плохого в том, чтобы просто пригласить человека поболтать? Ты почему вечно думаешь, что мы замысливаем недоброе?

— Пусть думает что хочет, — вставил Чу Цзян, по-прежнему не глядя на сына, хотя все в комнате поняли, о ком речь.

Чу Вэй ничего не ответил, порываясь увести Цин Нина, но тот придержал его за руку и едва заметно покачал головой:

— Давай сначала пообедаем. Всё, что нужно, обсудим вечером дома, ладно?

Чу Вэй бросил быстрый взгляд на родителей. Убедившись, что те действительно не собираются устраивать сцену, он нехотя сел обратно:

— Тогда после обеда я сам отвезу тебя в офис.

Цин Нин согласно кивнул и, обернувшись, наткнулся на изумленный взгляд Чжо Сянь. Та, словно подначивая, весело заметила:

— А ты молодец, Нин-нин. Наш Чу Вэй еще никогда не был таким послушным.

Цин Нин почти не видел Чу Вэя в кругу семьи и привык считать такое поведение обычным проявлением рассудительности. Но после слов матери он внезапно осознал, насколько по-особому Чу Вэй относится именно к нему. Он мгновенно густо покраснел.

«Я же натурал! — вопило его сознание. — Мне не нужно никакого "особого отношения"!»

<http://bllate.org/book/17520/1653399>